

пишет на языке, используемом в славяно-румынской литературе, который чувствуется еще местами в русском переводе, единственной форме, в которой сохранились *Повести*. Политическая идея, которая пронизывает эти повести, та же, что и в древних молдавских хрониках: необходимость борьбы против турецких захватчиков, и, следовательно, установления авторитарной власти господаря, направленной против боярской анархии. Это и составляло, как известно, политику Влада Цепеша (1456—1462, 1477), героической фигуры в борьбе против Османской империи и сторонника теории абсолютной, централизованной государственной власти. Поскольку славянские *Повести* отражают реальную фигуру Влада Цепеша, не оставляет никакого сомнения тот факт, что это произведение принадлежит славяно-румынской литературе. Эти *повести* были затем переведены (может быть и переработаны) на русский язык и пользовались большой популярностью в России, где ставился тот же социально-политический вопрос борьбы за централизацию государства под управлением одного авторитарного монарха. *Повести о Дракуле* подчеркивают, с одной стороны, борьбу против турок, которую господарь вел с помощью войска «витязей» — его кавалеров, а в другой стороны, тот факт, что господарь не делает никакого различия между великими боярами, священниками, монахами и простым народом. Известно, что Влад Цепеш был свергнут с престола в результате боярского заговора и что затем, после своего возвращения на престол, был умерщвлен боярами. *Повести* о Владе Цепеше являются страницей румынской истории, принятые в России в качестве образца с социально-политическими тенденциями в период унификации феодального государства во главе с монархом.

Еще два факта истории культуры характеризуют эпоху попыток основать в Валахии и Молдавии централизованное государство. Они показывают ясно, как славяно-румынская литература реагировала на те изменения, которые совершались в правящих кругах. Первый факт — это появление юридических текстов, написанных на книжнославянском языке, а другой — основание господарских типографий,

Известно, что в эпоху феодальной раздробленности, в эпоху существования системы дворянских поместий, пользовавшихся иммунитетом, когда владелец имел также право судить, неписанный закон, обычное право применялось почти исключительно. Это было местное право, которое варьировало от области к области в связи с феодальной раздробленностью. Лишь в эпоху попыток феодальных монархов основать централизованное государство под их управлением появилась необходимость в издании единого закона, обязательного на всей территории страны, а для того, чтобы этот закон мог быть понятен и одинаково применялся в городах, селах и монастырях, он должен был быть облечен в письменную форму. Так, начиная с середины XV столетия, в Валахии и Молдавии переписывались в целях их применения так называемые *Правила* (кодексы законов), переведенные в славянских странах с текстов византийского законодательства. Первым известным нам славяно-румынским юридическим кодексом является копия *Синтагмы* Матфея Властареса, составленная в 1451 г. грамматиком Драгомиром по приказу валахского